

Цзян Тянь взмахнул рукой, давая всем знак разойтись, но господин Тан все же не ушел. Он поклонился, обхватив кулак одной руки ладонью другой и сказал: «Мастер Цзян, я осмелюсь попросить вас дать наставление отряду Боевых Драконов».

Цзян Тянь очистил мандарин и положил дольку в рот Чжао Сюэ Цин, а затем, нахмурившись, спросил: «Насколько мне известно, отряд Боевых Драконов относится к генштабу и расквартирован где-то в Пекине?».

«Верно!».

«Тогда с этим могут возникнуть трудности!».

Цзян Тянь плотно сжал губы, а затем горько рассмеялся, покачал головой и сказал: «Я не возражаю против того, чтобы отправиться в Пекин, но, вы же знаете, Цин не может расстаться со мной ни на день! А Пекин так далеко от Линьчжоу, Цин умрет от тоски!».

«Цзян Тянь, тебе просто лень! Не нужно переводить все стрелки на меня!».

На изящном личике Чжао Сюэ Цин отразились и радость, и злость.

Господин Тан наблюдал за этой сценой и его щеки постепенно покрылись темно-красным румянцем.

Цин ущипнула Цзян Тяня за талию, а затем сказала: «Это серьезное дело! Для тебя это что, какая-то забава? Скорее ответь господину Тану!».

Цин надеялась, что Цзян Тянь согласится на предложение господина Тана.

Старое изречение гласило: 'Жена, отпускающая мужа за богатствами, испытает только сожаления'. Успешные мужчины часто бросали своих жен, с которыми преодолели множество трудностей.

Но Цин совсем не волновалась, она доверяла Цзян Тяню и не хотела как-то влиять на его дела. Так пусть он едет на встречу с главным инструктором отряда Боевых Драконов.

К тому же, семья Тан оказала им обоим неоценимую поддержку. Заказ для армии на два миллиарда вознес статус фармацевтической компании Чжао до небес.

«Я не могу ехать в Пекин сейчас...».

Цзян Тянь потер подбородок, в его взгляде промелькнул едва уловимый блеск.

В прошлой жизни его помолвка с одной невероятно высокомерной девушкой была расторгнута, та применила все свои навыки, чтобы опозорить семью Цзян.

Цзян Тянь не придерживался консервативных взглядов и не признавал брачных соглашений, заключенных родителями. Он не собирался жениться на девушке, которую выбрали для него родители.

Но помолвку ни в коем случае не следовало публично расторгать на встрече всех великих семей в Цзиньлине.

Это не только поставило Цзян Тяня в неудобное положение, но и покрыло позором всю семью Цзян, сделало их объектом для насмешек.

Все было бы в порядке, если бы произошедшее касалось лишь его чести, но это дело принесло множество пагубных последствий.

Три великие семьи Цзиньлина набросились на семью Цзян, считая, что те оскорбили их силу.

Можно было сказать, что инцидент с разрывом помолвки стал главной причиной нападок на семью Цзян.

В тот день, когда Цзян Тянь вернулся в эту жизнь, он поклялся, что подчинит себе эту пекинскую семью и обрушит на них позор в десять тысяч раз сильнее, чем то унижение, которому они подвергли семью Цзян.

Больше всего Цзян Тянь боялся, что, приехав в Пекин, не сможет держать свои эмоции под контролем и немедленно уничтожит эту семью.

Но Цзян Тянь не желал устраивать массовые убийства. Он знал, что бесшумный удар наиболее болезненный.

«Раз так, то я свяжусь с Хунту и с отрядом Боевых Драконов, я уговорю их построить в военном округе Линнаня тренировочную базу!».

Господин Тан на секунду задумался, а затем хлопнул в ладоши и сказал: «Это будет нетрудно, если мастер Цзян действительно хочет ими руководить!».

«Что ж, неплохо!».

Цзян Тянь рассмеялся и сказал: «Однако, я не собираюсь занимать в отряде Боевых Драконов никакой официальной должности, я бы хотел быть лишь их внештатным консультантом!».

«Эх, мастер Цзян, почему вы испытываете такое отвращение к системе?».

Тан Гочжу оцепенел. Он не знал, стоило ли ему восхищаться характером Цзян Тяня или следовало за него беспокоиться.

«Иначе я не соглашусь!» – невозмутимо сказал Цзян Тянь. Выражение его лица оставалось равнодушным и беззаботным, и он с наслаждением поглощал арбуз.

«Хорошо, тогда не буду вас больше беспокоить! Я свяжусь с Хунту и обговорю с ним все детали!» – кивнув, сказал господин Тан.

Цзян Тянь не ожидал, что отряд Боевых Драконов подготовит все так быстро. Уже через несколько дней к нему пришли господин Тан и сияющая от радости Тан Линлун.

«Наставник, отряд Драконов Войны согласился с вашим планом! Они уже начали строительство тренировочной базы в военном округе Линнана! Затем туда перевезут всех бойцов отряда и будут ждать ваших указаний!».

Тан Линлун радостно подбежала к Цзян Тяню, схватила его за плечи и капризно сказала: «Наставник, возьмите меня с собой!».

«Ты же не член отряда Боевых Драконов, что тебе там делать?».

Цзян Тянь погладил девушку по голове, а затем слегка отстранил от себя.

Линьчжоу был приморским городом, и, хотя было начало зимы, но погода была довольно теплой.

На Тан Линдун была черная хлопковая футболка, которая плотно облегла ее тело, подчеркивала тонкую талию и вздымающуюся грудь, а также соблазнительно обнажала белую кожу в районе декольте.

Также на ней были бежевые штаны, которые обтягивали ее круглые ягодицы, подчеркивая изгибы.

Девушке было уже 20 лет и она расцвела как прекрасный цветок.

Хотя Цзян Тянь и был ее наставником, но он старался соблюдать скромность. Он не хотел,

чтобы Цин увидела эту сцену, не хотел, чтобы в ее сердце зародилось неприятное чувство.

Тан Линлун, наморщив носик, размахивала своими кулачками. Затем она заскрежетала зубами и злобно сказала: «Конечно я должна поехать! Я поскручиваю этим инструкторам носы!».

«Ха-ха, Линлун, не нужно быть такой грубой!».

Господин Тан пристально посмотрел на Тан Линлун, а затем объяснил: «Когда-то Линлун была членом Свирепых Тигров и проходила отбор в отряд Боевых Драконов, но провалилась. Она была в такой ярости, что тут же ушла в отставку. Но все эти годы она таила в сердце злость!».

«Ах, вот оно что...». – слегка улыбнувшись, сказал Цзян Тянь.

Тогда Тан Линлун еще не практиковала прием Железного Тела, она еще не встала на путь изучения боевых искусств. Разве она могла попасть в отряд Боевых Драконов? Ее уровня было недостаточно!

«Мастер Цзян, вам, пожалуй, нужно как можно скорее отправляться в путь!» – рассмеявшись, поторопил всех Тан Гочжу.

«Хм, хорошо! Я уже приготовил для Цин обед, так что мы можем ехать!».

Цзян Тянь с грустью при мысли о разлуке взглянул на свой дом, а затем поднялся и отправился в Гуанчжоу.

Во второй половине дня Цзян Тянь и Тан Линлун прибыли в Гуанчжоу и подъехали к пятизвездочному отелю.

«Линлун, разве мы не должны были сразу отправиться на место дислокации отряда Боевых Драконов? Зачем нам останавливаться в отеле?» – удивленно спросил Цзян Тянь.

«И не спрашивай! Внук одного старого друга моего дедушки захотел устроить со мной смотрины!».

От вопроса Цзян Тяня Тан Линлун почувствовала себя подавленной, ее лицо покрылось румянцем и она, надув губки, сердито топнула ногой.

Она была свободолюбивым человеком, не терпящим никаких ограничений и больше всего она ненавидела смотрины.

После того, как Цзян Тянь стал ее наставником, все мужчины казались ей вульгарными, она

считала, что все они не стоили и мизинца ее учителя.

Но старый боевой товарищ ее дедушки прошел с ним через огонь и воду, и даже принял на себя пулю, предназначавшуюся Тан Гочжу. Две семьи связывали теплые, дружеские отношения и они уже договорились о свадьбе, когда Линлун достигнет определенного возраста.

Теперь господин Тан чувствовал себя неловко. Он был вынужден уговорить Тан Линлун на это свидание, но не знал, закончится ли оно успешно.

«Ах, вот оно что! Линлун выросла и должна была выйти замуж!» – на лице Цзян Тяня отразилась нежность, как будто Линлун была его дочерью.

«Наставник, вы хотите сказать, что в этом нет ничего плохого?» – глаза Тан Линлун покраснели, а в ее сердце появилось неприятное, едкое чувство.

Она глупо подумала, что было бы хорошо, если бы она родилась на несколько лет раньше. Если бы она была одного возраста с Чжао Сюэ Цин, то смогла бы встречаться с Цзян Тянем. Его семья не любила его, все считали его сумасшедшим. Но она была прозорливой, она бы разглядела насколько он был необычным человеком. Она бы вышла за него замуж, заботилась бы о нем, они бы любили друг друга и жили счастливо.

Если бы однажды они встретились с Чжао Сюэ Цин и та бы влюбилась в Цзян Тяня, то Цзян Тянь язвительно бы сказал ей: «Ты, конечно, хороша, но мое сердце принадлежит моей жене Линлун! Но я могу взять тебя в ученицы!».

Тогда бы Тан Линлун тоже могла бы относиться к ней с нежностью и называть ее младшей сестрой.

«Ладно, я молчу, молчу».

Не понимая, чем он успел задеть молодую девушку, Цзян Тянь с теплом во взгляде поднял руки вверх, а затем словно старик сказал: «Я не буду лезть в дела молодежи!».

В отеле Цзян Тянь занимался медитацией, когда к нему из соседней комнаты вошла Тан Линлун и неловко сказала: «Наставник, он приехал, он ждет меня внизу, в ресторане».

«Хм, тогда иди!» – равнодушно отозвался Цзян Тянь.

«Наставник, идемте со мной!».

«Я буду третьим лишним на вашем свидании!» – нахмурившись, сказал Цзян Тянь.

«Когда вы стали моим наставником, мой отец решил, что вы будете защищать меня всегда, когда его не будет рядом!» – не сдавалась Тан Линлун.

«Ладно, тогда я безжалостно сожру его!» – беспомощно рассмеявшись, сказал Цзян Тянь и поднялся на ноги.

На смотрах девушки всегда волновались. Им был необходим близкий человек рядом, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Когда они спустились в ресторан, то их поприветствовал высокий, мужественный молодой человек с букетом красных роз в руках. Он с улыбкой сказал: «Линлун, это тебе!».

Тан Линлун неловко улыбнулась, но приняла букет и сказала: «Минфэй, не стоило».

Когда Те Минфэй увидел, что Тан Линлун держала за руку Цзян Тяня, в глубине его глаз промелькнул холодный блеск, но он лишь со смехом спросил: «Линлун, а кто это?».

Цзян Тянь больше всего боялся, что Те Минфэй что-то неправильно поймет, поэтому поспешил представиться: «Моя фамилия Цзян, я наставник Линлун на пути изучения боевых искусств».

Те Минфэй с сомнением подумал, что Цзян Тянь был слишком молод для того, чтобы быть наставником Тан Линлун. Кажется, они довольно близки, неужели он ее любовник?

Однако эти мысли никак не отразились на его лице, он протянул руку и с улыбкой сказал: «Рад встрече, наставник Цзян!».

«Приятно познакомиться!» – с бесстрастной улыбкой сказал Цзян Тянь и пожал Те Минфэю руку.

Внезапно Те Минфэй вложил всю свою силу в рукопожатие, чтобы проучить Цзян Тяня.

Он был членом Свирепых Тигров и считался королем бойцов. Он практиковал прием Железного Тела, и от такого его рукопожатия у обычного человека сломались бы все кости руки.

Цзян Тянь почувствовал всю силу рукопожатия приема Размягчения Руки. Те Минфэй тут же ощутил, что рука Цзян Тяня превратилась в мягкую грязь и тот притворно воскликнул: «Боже мой!».

Те Минфэй слегка ослабил хватку и с надменной улыбкой сказал: «Мастерство рук господина Цзяна не так уж велико!».

Цзян Тянь растер руку, а затем сел за стол. Ему не хотелось спорить, и он многозначительно сказал: «Минфэй, вы просто потрясающий человек! Я наконец-то понял смысл фразы, гласящей о том, что всегда найдется кто-то сильнее!».

Тан Линлун тут же поняла, что Те Минфэй пытался прощупать силу Цзян Тяня и немного рассердилась. Она бросила букет роз на пол и грубо крикнула: «Те Минфэй, довольно! Ты не обладаешь и тысячной долей силы моего наставника! Если ты намереваешься и дальше быть таким бесцеремонным, то можешь проваливать!».

<http://tl.rulate.ru/book/29576/794829>